

Очнувшись от легкого забытья, Сюнь Баочжан оглядел незнакомую обстановку в комнате и вдруг почувствовал, что что-то не так. Затем он вспомнил, что перевелся в старшую школу Хэсянь, и если опоздает, то потеряет два балла. С этой мыслью он поспешно вскочил с кровати и начал одеваться. Однако, едва натянув одежду, он подумал, что раз уж опоздал, то почему бы не поспать еще немного. Тем более, у него было сто баллов, и даже если снимут несколько раз, ничего страшного. Главное — не быть отчисленным!

С этими мыслями Сюнь Баочжан снова заснул. Когда он проснулся, было уже одиннадцать часов. Перекусив снеками, он неспешно направился к учебному корпусу для старшекласников.

Старшая школа Хэсянь была богатой — у каждого курса был свой учебный корпус, помимо классных комнат, здесь были лаборатории, спортивные залы и другие удобства. Класс спецнабора третьего курса находился в крайнем левом здании. Когда Сюнь Баочжан прибыл, как раз закончился третий урок. В классе, где и так было мало людей, оставалось только трое, двое из которых спали.

Едва Сюнь Баочжан начал искать свое место, как парень с золотистыми волосами встал и помахал ему рукой.

— Дядя Сюнь, сюда! Сюда!

Золотоволосого парня Сюнь Баочжан знал — это был Чжоу Дун, самый младший из внуков семьи Чжоу. По старшинству он был ниже Сюнь Баочжана, поэтому называл его дядей.

Сюнь Баочжан подошел и поздоровался с Чжоу Дуном. К тому, что его называют дядей, он уже привык — были и те, кто звал его дедушкой.

— Чжоу Дун, как ты оказался здесь?

— Мой отец боялся, что я свяжусь с плохой компанией!

Улыбаясь, Чжоу Дун продолжил:

— Я сначала подумал, что ошибся, но это действительно ты, дядя Сюнь! Кстати, а зачем ты сюда перевелся?

Чжоу Дуну это было непонятно. Его случай был объясним — отец боялся, что он промотает состояние. Но Сюнь Баочжан был богат и не любил развлечений, зачем ему здесь учиться?

Прежде чем Сюнь Баочжан успел ответить, прозвенел звонок на урок, и он поспешно нашел свое место и сел.

Чжоу Дун, увидев, что Сюнь Баочжан ничего не принес, бросил ему одну из своих книг и, пока учитель еще не пришел, сказал:

— Дядя Сюнь, хоть для виду возьми что-нибудь.

Сюнь Баочжан взял книгу.

— Спасибо!

Он поставил ее на стол и, положив голову на руки, начал играть на телефоне.

Рядом Чжоу Дун тоже играл в игры на планшете.

Таких, как они, было немало. Учитель, пришедший на урок, не обращал на это внимания. Проверив присутствие, он начал урок. К удивлению Сюнь Баочжана, в классе спецнабора были и те, кто внимательно слушал и делал записи, а некоторые даже поднимали руку, чтобы задать вопрос.

Это показалось Сюнь Баочжану странным, но он не придал этому значения.

Сорок минут пролетели быстро. Как только урок закончился, Чжоу Дун спросил Сюнь Баочжана, не хочет ли он пообедать вместе.

— Нет, я с кем-то договорился.

Вспомнив о Жун Яо, Сюнь Баочжан отказался от предложения Чжоу Дуна и, немного помедлив, спросил:

— Чжоу Дун, ты не знаешь, в каком классе Жун Яо?

— Ты с ним договорился?

Услышав, что Сюнь Баочжан назначил встречу с Жун Яо, Чжоу Дун огляделся и, убедившись, что большинство уже ушло, тихо сказал:

— У него не самая лучшая репутация, дядя Сюнь, не стоит с ним слишком сближаться.

Сюнь Баочжан был удивлен и хотел спросить подробнее, но в этот момент у двери класса кто-то крикнул:

— Эй, Дунцзы, ты идешь или нет?

— Иду!

Отозвавшись, Чжоу Дун повернулся к Сюнь Баочжану.

— Дядя Сюнь, я сначала пообедаю, потом расскажу подробнее.

С этими словами он побежал к ребятам у двери.

Слова Чжоу Дуна вызвали у Сюнь Баочжана недоумение. Ведь Тан Хэ говорил, что Жун Яо неплохой человек, и даже поселил его с ним в одной комнате. К тому же... Вспомнив вчерашние закуски, которые Жун Яо ему дал, Сюнь Баочжан облизал губы. Даже если он был его соперником, он не мог не признать, что Жун Яо красив и ведет себя достойно. Он не мог понять, почему у Жун Яо плохая репутация.

Сюнь Баочжан знал Жун Яо всего день и не был знаком с его характером и моральными качествами.

Естественно, он не мог сразу во всем разобраться.

Сюнь Баочжан был целеустремленным человеком и не хотел забивать себе голову такими вещами. Он быстро отбросил эти мысли в сторону. Вчера в обед он обещал угостить Жун Яо обедом, и не хотел нарушать обещание. Спросив у одного из оставшихся в классе учеников, Сюнь Баочжан наконец узнал, где находится класс Жун Яо, и уже собирался идти туда, как

вдруг, выйдя из класса, увидел Жун Яо, стоящего в коридоре.

— Ты что здесь делаешь?

Сюнь Баочжан был удивлен.

— Пришел позвать тебя на обед.

Вчера они договорились пообедать сегодня, и Жун Яо, конечно, не забыл. К слову, ему очень нравилась столовая школы Хэсянь — еда была вкусной и дешевой, что идеально подходило для такого небогатого студента, как он.

— Вчера мы договорились, что я угощаю. Что ты хочешь поесть?

Сюнь Баочжан слышал от Тан Хэ, что столовая школы Хэсянь очень хорошая, там есть как китайская, так и западная кухня.

— Я не привередлив, подойдет любое блюдо.

Жун Яо не стал спорить с Сюнь Баочжаном — в следующий раз он угостит сам. Они будут жить в одной комнате целый год, так что возможностей будет много.

— Тогда давай сначала посмотрим, что есть в столовой.

С этими словами Сюнь Баочжан направился к столовой, а Жун Яо последовал за ним.

Пройдя некоторое расстояние, Жун Яо, глядя на окружающие пейзажи, с некоторым сомнением спросил:

— Мы куда идем?

— Разве не в столовую? Что случилось?

Сюнь Баочжан удивился.

Жун Яо промолчал.

Он подумал, что Сюнь Баочжан знает дорогу!

Молчание Жун Яо дало Сюнь Баочжану понять, что он, вероятно, повел их не туда, и ему стало немного неловко.

Видя смущение Сюнь Баочжана, Жун Яо с легкой улыбкой сказал:

— Это не дорога в столовую, лучше я пойду впереди.

С этими словами он свернул в другую сторону.

Сюнь Баочжан догнал Жун Яо и пошел рядом с ним. Он украдкой взглянул на Жун Яо и заметил, что его профиль был еще красивее, чем лицо. Его кожа была белой, как нефрит, с легким румянцем. Сюнь Баочжан был уверен, что как минимум половина красоты Жун Яо заключалась в его коже. Его мочки ушей были нежно-розовыми, и Сюнь Баочжану захотелось их потрогать.

Осознав, что его мысли ушли в сторону, Сюнь Баочжан отвел взгляд.

— Что вкусного в столовой?

— Мне нравятся жареные свиные ребрышки, тушеная стручковая фасоль, жареный картофель...

Жун Яо перечислил несколько блюд, и Сюнь Баочжан заметил, что он, кажется, очень любит поесть. Говоря о еде, его голос слегка повышался, и он выглядел еще более оживленным.

Продолжая непринужденный разговор, они быстро добрались до третьей столовой. Сюнь Баочжан заказал блюда, которые упомянул Жун Яо, и они сели за столик у окна.

Сюнь Баочжан не был мастером общения, а Жун Яо тоже не любил много говорить, поэтому некоторое время слышался только легкий звук их еды.

Жун Яо ел медленно и аккуратно, и это, в сочетании с его внешностью, было приятно наблюдать.

Однако...

Сюнь Баочжану показалось, что движения Жун Яо выглядят знакомо, как будто он уже видел их раньше!

Но Сюнь Баочжан был уверен, что, будь то в прошлой жизни или в этой, он встретил Жун Яо только пару дней назад. Это было странно — почему он чувствовал, что Жун Яо ему знаком?

Не удержавшись, Сюнь Баочжан еще раз взглянул на Жун Яо.

И этот взгляд оказался роковым!

Раньше он замечал только, что Жун Яо красив и имеет светлую кожу. Теперь, присмотревшись, он увидел, что черты лица Жун Яо тоже прекрасны: яркие глаза-фениксы, губы, словно накрашенные, и даже руки, держащие палочки, были изящными и белоснежными.

Сюнь Баочжан вдруг вспомнил фильм «Война бессмертных и демонов», который он смотрел в прошлой жизни. Несмотря на дешевые спецэффекты, сюжет был хорош, и там был один персонаж, который, судя по внешности, идеально подошел бы Жун Яо.

Взгляд Сюнь Баочжана был настолько откровенным, что Жун Яо не мог не заметить. Хотя взгляд Сюнь Баочжана был немного странным, в нем не было злого умысла или плохих намерений, в отличие от некоторых людей, поэтому Жун Яо не испытывал к нему неприязни. Но быть объектом пристального внимания человека, которого он знал всего день, тоже не вызывало у него восторга. Жун Яо легонько постучал палочками по миске.

Звонкий звук заставил Сюнь Баочжана очнуться. Ему стало так стыдно за то, что он уставился на Жун Яо, что он готов был провалиться сквозь землю. Однако, видя, что Жун Яо, опустив голову, продолжает есть, он решил, что тот ничего не заметил. Сюнь Баочжан вздохнул с облегчением и, опустив голову, продолжил есть, больше не осмеливаясь смотреть на Жун Яо.